

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ, ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ФОРМ И ИНСТИТУТОВ

УДК 342.34, 321.7

ДЕМОКРАТИЯ КАК ФЕНОМЕН ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ В ПЕРЕХОДНОМ ОБЩЕСТВЕ

Г.А. БОРИСОВ

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
Borisov@bsu.edu.ru*

В статье демократия интерпретируется как государственно-правовое явление. Обращается внимание на институциональную и процессуальную сторону демократии, формулируются признаки и понятие. Сущность демократии обнаруживается в принципах – общецивилизационных и специальных. Структурно-организационный компонент демократии раскрывается в связи с анализом ее форм и институтов.

Ключевые слова: демократия, государство, форма государства, режим осуществления власти, формы демократии, институты демократии, гражданское общество.

I. ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ДЕМОКРАТИИ – ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ СТОРОНЫ*

Термин «демократия» сложился в связи со становлением государственной организации и задействовался для обозначения одной из форм организации власти в государстве. В прошлом он использовался наряду с другими, известными как «теократия», «аристократия», «охлократия», «олигархия», «тимократия», «монархия», «тирания» и означал по древнегреческой терминологии власть народа («demos», «kratos»). «Демократией нужно считать такой строй, когда свободорожденные и немущие, составляя большинство, будут иметь верховную власть в своих руках» (Ари-

* Феноменология (греч., букв. – учение о феноменах) – учение о явлении. Феноменология означает: 1) у Канта – учение об эмпирическом явлении; ... 6) у Гуссерля – исследование значения и смысла – наука о сущностях; ... См.: Краткая философская энциклопедия. – М.: Изд. Гр. «Прогресс» – «Энциклопедия», 1994. – С. 477. В нашем исследовании Ф. это функция юридической науки с использованием которой фиксируется данность, устанавливаются существенные юридические свойства, стороны, показатели, отражающие правовую реальность в статике, а также в практическом действии.

стотель)¹. Представления о демократии менялись вместе с изменением общества, в том числе способа производства материальных благ, характера распределительных отношений, социальной структуры и классовых приоритетов.

В новой и новейшей истории есть повод говорить о все более полном использовании потенциала демократии, обеспечивающей раскрепощение энергии большинства населения страны, умножение силы государственной власти через ее поддержку большинством, реализующим свои интересы через государство. Правильно отмечается в современной литературе, что без демократии нет развития², что демократия становится активизирующим фактором модернизации, повышения темпов социально-экономического движения общества к прогрессу.

В связи с осознанием общецивилизационного значения и роли демократии в жизни современного общества, отмечают три волны демократизации. **Первая** берет свое начало от времен французской революции и американской войны за независимость. Она охватила северо-американские страны, ряд стран европейского континента, в их числе Великобританию, скандинавские страны и др. **Вторая** связана с итогами Второй мировой войны и вовлечения в процесс демократизации, ряда государств Латинской Америки. **Новая** волна демократизации начинается после 70-х годов прошлого столетия, продолжается и сейчас. Основным ее театром становятся государства юга и востока Европы, Латинской Америки, государства на постсоветском пространстве, страны Азии, арабского мира (Африки, ближнего и среднего Востока).

Накопление опыта демократического развития позволяет сегодня говорить о демократизации как главенствующей тенденции развития современного мира. Вместе с тем, нельзя сказать, что в многочисленных источниках (философия, история, социология, политология и др.) можно отыскать более или менее убедительные характеристики демократии, что в конечном счете порождает спекуляции, даже неприятие действительной роли и назначения осуществляемых демократических преобразований.

Неблагоприятно, в частности, то, что обобщенные характеристики демократии исчезают из юридических исследований и из информационного пространства. В последних учебных пособиях и учебниках по теории государства и права отсутствуют соответствующие разделы³. Складывается поэтому дефицит представлений о демократии как государстве, об институциональных ее компонентах, в особенности основных правах и свободах человека и гражданина, о праве и законности как условиях становления демократических институтов, о формировании гражданского общества (экономических, социально-политических, личностных предпосылок), на базе которого возможно произрастание демократии. Это с одной стороны.

С другой – недостает представлений о демократии как о процессе реализации функций государства в целом, а также властно-организационных структур (ветвей власти, органов государства, органов местного самоуправления, должностных лиц), реализующих полномочия в правовых (процессуальных) формах⁴. Демократизация здесь проникает в глубинные пласты государственной деятельности и правового регулирования, придавая им упорядоченность, ориентированность на нужды и интересы каждого человека.

Институциональная и процессуальная стороны демократии поэтому приобретают все большее значение, особенно в государствах, только принимающих ценности демократического развития. Общая теория демократии должна давать, в частности, ответ на ключевые вопросы – являются ли её ценности универсальными, или этот феномен будет восприниматься сквозь призму этно-национальных, географических, конфессиональных, исторических, правокультурных и других особенностей стран, нарабатывающих демократические традиции и модели.

¹ История политических и правовых учений. Хрестоматия. Сост. и ред. Демиденко Г.Г. и Борисов Г.А. – Белгород, 1999. – С. 45.

² Хермет, Г. Культура и демократия / Г. Хермет. – Париж, 1993. – С. 10.

³ Отметим сохранение главы о демократии в учебном пособии под ред. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права / М. И. Марченко. – М., 2001. – С. 285 – 313.

⁴ См. о двух аспектах (модулях) бытия государства демократии. Мамут, Л. С. Демократия и правовое государство в России: проблемы становления / Л. С. Мамут // Государство и право. – 2006. – № 12. – С. 109.

Исходным для характеристики демократии является установление того, **на каких принципах и нормах возвышается государственная власть, как оформлена эта власть, в каком режиме она функционирует**⁵. Такой подход создает предпосылки для уточнения понятийного строя проблемы, устранения всего того, что затрудняет ее понимание. Демократия как феномен государственно-правовой жизни нуждается в отработке ее модели, сосредотачивающей в себе соответствующие формально определенные грани представлений.

Во-первых, демократия – это явление, соотносимое с государством⁶, это способ оформления государственной власти. Если народовластие (ст. 3 Конституции РФ) обнаруживает саму сущность государства, то демократия показывает, как и в каком порядке оформляется государственная власть (ст. 1 Конституции РФ). Буквальный перевод термина («demos», «kratos») не всегда может отразить действительный смысл демократии. Во многих случаях в обществах, основанных на классовых приоритетах, народовластие и демократия рассогласованы, поскольку при формально действующих демократических институтах и процедурах о народовластии говорить не приходится. Государство обеспечивает здесь господство меньшинства над большинством населения и в силу этого является неразвитым⁷. В условиях преодоления классовых антагонизмов и всего того, что порождает противостояние и бескомпромиссность (т.е. на базе построения гражданского общества) народовластие и демократия приходят к согласованию. Государство становится социально-демократическим. Оно целенаправленно на реализацию одного из главных императивов (народовластие) в развитии государственно-правовой жизни в общецивилизационном контексте.

Во-вторых, тезис о соотносимости демократии и государства означает, жесткость терминологических использований, поскольку демократия за пределами государства преобразуется в самоуправление. Отсюда «партийная демократия», «профсоюзная демократия» и другие корпоративные параллели стали в свое время факторами огосударствления институтов общества в определенном режиме осуществления власти. В современной российской политической системе такие терминологические сочетания неприемлемы к использованию. Только в оговорке уместно признание элементов политической демократии в функционировании политических партий, поскольку политические партии в соответствии с законодательством имеют целью представлять интересы сторонников соответствующей политической программы в органах государственной власти (ст. 3 Федерального закона «О политических партиях»). Но это касается только политических партий.

В-третьих, демократия – это такое оформление государственной власти, при котором отсутствует единый центр власти. Организация государственной власти основывается на системе ее разделения на относительно самостоятельные законодательную, исполнительную и судебную власти. Правовой порядок их взаимодействия – само наличие предметов ведения, полномочий, компетенций ветвей власти, процессуального порядка их функционирования в режиме «сдержек» и «противовесов», в правовых пределах, создает правовые предпосылки и условия для ориентирования государственной деятельности на поиск согласия и равновесия, исключая бескомпромиссность при решении государственных дел. Одновременно демократия закладывает здесь договороспособность⁸ населения, социальных общностей, государства как такую ценность, которая на уровне индивидуальном, групповом, общесоциальном, в государственно-правовой жизни, определяет пути перехода от конфликтности и революционного нетерпения в государственной работе – к толерантности, взаимному доверию, терпимости и т.п.

⁵ В литературе встречается указание на названные три аспекта демократии. См.: Загальна теорія держави і права. – Харків, 2002. – С. 99.

⁶ Правильно пишет Эбзеев Б.С. о том, что демократия представляет собой политическую централизацию, воплощаемую в государстве. «Демократия – это государство, причем мера государственного в ней представляется этапом становления самой демократии». Эбзеев, Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционная обязанность / Б.С. Эбзеев. – М.: «Норма», 2007. – С. 6.

⁷ Четвернин, В.А. Демократическое конституционное государство. Введение в теорию / В.А. Четвернин. – М., 1993. – 140 с.

⁸ Аузан, А. Спрос на демократию / А. Аузан // Новая газета. – №6 (1324) – 30.01. 2008 г.

Важность такой оценки обуславливается горьким привкусом, который ощущает население России по отношению к процессу демократизации начала 90-х годов, повлекшему формирование олигархической экономики и катастрофическое обнищание целых социальных слоев. Все это произошло за пределами права и договороспособности, породило в сознании людей отношение к демократии как скорехватству на почве полного произвола. Основная миссия демократии (государства) приводить общество к компромиссам, равновесию и благополучию, поэтому вызывала и вызывает недоверие пострадавших в процессе приватизации граждан России.

В-четвертых, ядро демократии образуют права и свободы человека и гражданина в сочетании с обязанностями и ответственностью, а также правовой порядок их реализации. Демократия как государственно-правовой режим осуществления верховной власти обеспечивает восприимчивость общества к общецивилизационным ценностям свободы и юридического равенства, способность задействовать их энергию на пути к прогрессу. Это своего рода продукт обеспечиваемого демократией приоритета личности над всеми другими ценностями, который раскрепощает энергию людей, создает условия для доверия и поддержки населением государственной власти, формирования сильного таким доверием государства.

В-пятых, демократия – это свобода делать все, что не запрещено законом. С этой стороны, граждане действуют в общедозволительном режиме правового регулирования, который обеспечивает приоритет частного права над публичным, частного, личного интереса над общественным, государственным. С другой стороны, носители публичной власти (властных полномочий) действуют в режиме правовых ограничений, в разрешительном порядке правового регулирования. Выход за пределы полномочий и других процессуальных предписаний влечет за собой безусловное признание принимаемых по результатам проведенной государственной работы правовых актов юридически ничтожными, т.е. наступление процессуальной ответственности. Здесь просматривается еще одна грань соотношения демократии, законности и правопорядка, в которой демократия идентифицируется как стабильный, устойчивый правовой порядок.

В-шестых, демократия – это государство, которое признает, уважает и поддерживает права и законные интересы меньшинства. Речь, разумеется, не о таком количестве в меньшинстве, которое в условиях олигархической экономики России приближаясь к минимальным величинам, обладает несопоставимыми с основной массой населения показателями уровней доходов и стандартов жизни, но самое главное – несравнимыми возможностями использования демократических форм и институтов в узкокорыстных, корпоративных интересах и целях. Речь о таком меньшинстве населения страны, которые по уровню доходов и стандартам жизни, по занимаемому месту в социальной структуре оказались за пределами минимальных показателей потребительской корзины и правовых возможностей, а поэтому незащищенными перед государством. Экономисты и социологи обращают внимание на то, что если работник получает за свой труд менее трех долларов в час, либо ВВП на душу населения в стране составляет ниже трех тысяч долларов, то демократия умирает⁹. Все это не может не порождать близкие или отдаленные причины и условия, порождающие социальные напряжения и конфликты, трудность преодоления которых с течением времени возрастает.

Демократия – это феномен общесоциальный, общецивилизационный. Она не может быть основана на условиях и факторах, порождающих социальные, а также национальные, конфессиональные, региональные и другие противоречия и конфликты. Демократическое государство всегда готово осуществлять поиск институциональных решений и правовых средств для снятия, преодоления социальных напряжений, тем более конфликтов, находить пути к достижению согласия и равновесия.

Поэтому в-седьмых, демократия – системное образование, обусловленное единством лежащих в ее основе ценностей. Она порождает непротиворечивость там, где нет глубокого материального, ценностного и иного разрыва между слоями и группами населения страны. В условиях раскола общества, наличия несопоставимых матери-

⁹Костиков, В. Какая демократия России по карману? / В. Костиков // Аргументы и факты. – 2004. – № 47.

альных различий, разночтений в интересах и восприятии ценностей, единая система демократии сложиться не может. Наличные условия жизни порождают различные представления о демократии и лежащих в ее основе ценностей, а стало быть, различные ее системы¹⁰.

В целом демократия – это форма организации государственной власти и порядок властеотношений, при которой последовательно осуществляются основные права и свободы человека и гражданина, реализуется правовой порядок взаимоотношения личности и государства на началах взаимной ответственности, реально утверждается режим правовых ограничений и законности в деятельности носителей публичной власти, обеспечивается приведение общества к согласию и равновесию.

Сложившаяся характеристика демократии не исключает различных подходов к обобщенной ее оценке, в том числе, сквозь призму связанных с правоведческими историческими, социологическими, политологическими измерениями. В частности, демократия как форма правления восходит к греческой философии, она определялась тогда как источник власти правительства, обозначая также цели, которые оно преследовало. В новое время это определение облакается в термины воли народа и общего блага. По мнению Шампетера Д.А., демократический метод это институциональная система, приводящая к политическим решениям, в которой индивиды приобретают власть, чтобы настаивать на своих решениях на исходе конкурентной борьбы в соответствии с голосованием народа¹¹.

А. Турен утверждает, что «демократия не является общественным типом, но более ограничено, типом политической системы...»¹². Тем самым отмечается, что демократия не является окончательным этапом развития гражданского общества.

Сэмюэль П. Хантингтон определяет демократию как политический режим. По его мнению демократия существует в условиях, когда основные лидеры политической системы отобраны посредством конкурентных выборов, в которых имеет возможность принимать участие основная часть населения¹³. В соответствии с этим определением демократический режим является синонимом выборности и многопартийности.

Но данное определение не учитывает многих очень важных элементов переходного типа демократии, таких как отсутствие реального соперничества между партиями, их автономии относительно власти, возможность обмана, фиктивность свободы и права граждан свергнуть или изменить режим мирным путем.

Именно в этом смысле Дж. Линц и Р. Даль настаивают на элитарном характере любой представительной системы власти. Что касается Линца, он считает, что правительство тогда можно считать демократическим, когда оно предлагает соответствующие конституционные возможности в мирном соревновании, имея целью победу политической власти различных групп, не исключая фактор применения силы какой-либо значимого политического сектора¹⁴.

Р. Даль утверждает, что современный демократический режим – это совокупность различного рода организаций и ассоциаций, которые являются относительно независимыми перед правительством, также и по отношению друг к другу...¹⁵. В данном случае Р. Даль отмечает другое качество избранного демократического режима, а именно реальную состязательность в политической игре, отсутствие сговора внутри соревнующихся групп, между ними и правительством. Для Р. Даля даже простое существование этих явлений является достаточным условием для установления демократического режима.

Все это подчеркивается многогранность и многоплановость современных интерпретаций феномена демократии.

¹⁰ См.: Проблемы теории государства и права / под ред. М.Н. Марченко – М.: Юристъ, 2001. – С. 290.

¹¹ Шампетер, Джозеф А. Капитализм, социализм и демократия / А. Джозеф Шампетер. – Нью-Йорк: Харпер, 1947 (2-е издание) – Гл. 21. – С. 269.

¹² См.: Тальмон, Ж. Происхождение тоталитарной демократии / Ж. Тальмон. – Париж: Кальман Леви, 1966.

¹³ Хантингтон, С. Авторитарная политика в современном обществе / С. Хантингтон, С.Н. Мур. – Нью-Йорк, 1970. – С. 509.

¹⁴ Линц, Дж. Идеологии, партийные системы / Дж. Линц. – Хельсинки, 1964. – С. 295.

¹⁵ Даль, Р. Энциклопедия Блакуела о политических институтах / Р. Даль. – Оксфорд: Блакуелл, 1987. – С. 167.

II. СОСТАВ КОМПОНЕНТОВ ДЕМОКРАТИИ

Представления о демократии не могут стать полными без установления состава компонентов данного феномена, т. е. связаны со структурно-организационной характеристикой. Среди компонентов, обуславливающих жизнеспособность демократии (государства) нельзя не назвать нормативно-организационную базу. Прежде всего, это принципы, лежащие в основе организации и функционирования государственной власти, отражающие общие закономерности властеотношений. Среди них **общезивилизационные принципы** – персонцентризм, свобода, народовластие, юридическое равенство, справедливость, законность. Они содержат наиболее общие требования восприимчивости современной государственности и позитивного права к общечеловеческим ценностям, обеспечивают приоритет личности над всеми другими интересами и ценностями. В согласовании с названными фундаментальными принципами действуют **более конкретные, юридические принципы** раскрывающие сущность правового государства. Это принципы верховенства правового закона в системе законодательства, правового самоограничения государственной власти, взаимной ответственности гражданина перед государством и государства перед своими гражданами. Нормативная база демократической государственности представлена не только названными и другими принципами, получившими закрепление в главе I и II Конституции РФ, но и основными правами и свободами человека и гражданина, признанными международным сообществом – личностными, интеллектуально-культурными, экономическими, политическими. Признание и уважение демократических принципов, основных прав и свобод вменяется в обязанность государству (п. 4 ст. 15 Конституции РФ), устанавливает юридические пределы усмотрения государства в целом, властвующих структур и должностных лиц.

Нормативно-организационный компонент демократии дополняется **структурно-организационным**, выражающимся в формах участия населения страны в решении вопросов общегосударственного и регионального значения. Речь о формах демократии – внешне выраженных способах формирования и реализации государственной воли. Традиционно различают формы представительной демократии, непосредственной демократии, консультативной демократии.

Представительная демократия имеет место там, где население страны (избиратели) осуществляют государственную власть через своих представителей. Формами народовластия здесь являются представительные органы власти, а также производные от них структуры (ветви) власти. Институт президента в России также относим к представительной форме демократии, равно как институт президента национальных республик и губернатора территориальных субъектов федерации.

Непосредственная демократия имеет место в случаях прямого волеизъявления населения страны – избирателей, прямого участия в решении общегосударственных дел. К форме непосредственной демократии здесь относят выборы представительных органов власти, референдум, всенародный опрос.

Консультативная демократия связана с формированием общенародного волеизъявления при всенародных (региональных) обсуждениях проектов важнейших законов, при народной (региональной) законодательной инициативе и др.

Формы демократии складываются (материализуются) как ее компоненты, оформляются в институты демократии, образующие в совокупности систему. **Институт демократии** – это структурно-нормативное и функциональное образование в организации государственной власти, обеспечивающее во взаимодействии с другими определенным порядком взаимовлияния общества и государства на пути к прогрессу.

Институты демократии характеризуют саму демократию в системе. Уместно поэтому относить такие институты к сфере экономики (экономические корпорации и т.п.), к организации власти (народного представительства, разделения властей, правосудия и т.п.), к формированию структур публичной власти (выборы, назначения и др.), к осуществлению контроля и надзора за законностью и т. п.

Среди разновидностей форм непосредственной демократии называют петиции, собрания, сходы, ассоциации и др. Представляется, что последние названные и другие

формы реализации инициативы граждан призваны и имеют целью выразить групповое волеизъявление и интерес определенных социальных групп. Здесь поэтому уместно вести речь о функционировании **самоуправления**. В отличие от институтов демократии, ориентированных на аккумуляцию общегосударственных, либо региональных (в субъектах федерации) интересов и соответствующего волеизъявления, воля и интерес членов ассоциаций, местных территориальных образований и самостоятельных организаций исходят из потребностей, вызревающих в соответствующих институтах самоуправления. В своей совокупности они образуют **систему самоуправления** – общественного образования, в котором имеет место совместное под свою ответственность и риск принятие решений и совместное их осуществление в интересах самоуправляемого сообщества людей.

Конечно, демократия и самоуправление имеют общие черты. Это участие людей в решении общих дел, ответственность, деятельность, основанная на законе, ориентация на общественный интерес, достижение согласия. Обнаруживаются также параллели в организованных формах конкретной работы.

Не менее важными в процессе демократизации современного общества являются другие компоненты, связанные с условиями, при которых движение к демократии находит отклик в сознании и конкретных действиях людей, в связи с их решающим участием в решении государственных дел. Это самоидентификация населения через установление и выражение коренных интересов социальных слоев и общностей, это развитость политического и правового сознания и мышления, это восприимчивость к ценностям политической и правовой культуры. Интеллектуально-культурный компонент демократии в ряде случаев образует предпосылки и почву для процесса демократизации в положительном или отрицательном смысле.

Демократия, наконец, характеризуется как государственно-правовой режим формирования и функционирования институтов власти. Он противоположен любой разновидности тоталитаризма как по основным, так и по дополнительным характеристикам.

Главными являются различия в приоритетах. Многократно отмечалось, что для демократического режима осуществления государственной власти исходным является приоритет личности, основных прав и свобод человека и гражданина над всеми другими ценностями. Далее, в условиях демократизма возобладает плюрализм – в экономической жизни (множественность форм собственности и хозяйственной деятельности), политической (прежде всего реальная многопартийность), властно-организационной (система разделения властей), идеологической (плюрализм мнений, идеологических построений). В правовой жизни демократизация проявляется в возвышении роли частного права и общедозволительного режима правового регулирования, складывание системы правовых пределов в деятельности властвующих структур и должностных лиц.

III. ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ И ИНСТИТУТОВ В ПЕРЕХОДНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

В странах, ставших или становящихся на путь демократических преобразований наблюдаются однопорядковые процессы. Это относится как к успехам, так и к трудностям, с которыми сталкиваются народы, принимающие или принявшие демократические ценности.

Демократизация может предшествовать либо идти параллельно процессу либерализации. Он охватывает, прежде всего, экономическую жизнь и обуславливает здесь постепенную минимизацию роли государства. Укрепление принципов либерализма – свободной конкуренции, движения капитала, улучшения инвестиционного климата, создания свободных зон в торговле и т. п. подрывает монополию государственного влияния в экономике, открывает простор действию рыночных механизмов. Государство в этих условиях идет на признание и юридическое оформление абсолютных общечеловеческих ценностей – свободы, равенства, справедливости, их перевод на язык права, закладывает в формы и институты государственной организации. Принимается

при этом концепция и практика формирования правового государства, системы разделения властей, парламентаризма, конституционности, основных прав и свобод человека и гражданина и др.

В этих условиях принципиально меняется соотношение общества и государства. Последнее уступает бремя многочисленных прежде забот разрешать межклассовые противостояния и конфликты в пользу общества, его институтов, оставляет за собой тот минимум, в пределах которого государство определяет внешние условия действия рыночных механизмов и объективных закономерностей.

В других условиях государство начинает выполнять общесоциальную роль, определяет большую или меньшую степень социальной ориентированности экономики, придает динамизм развитию всех сторон жизни через реализацию основных прав и свобод человека и гражданина. Одним из факторов этого является неизменная поддержка государством малого и среднего бизнеса, берущая начало от «нового курса» Ф.Д. Рузвельта, придающая ускорение экономическим и социальным процессам.

Большая или меньшая степень социальной ориентированности политики и практики государств характеризует различия феноменов либеральной демократии и социальной демократии¹⁶. Обществу здесь приходится выбирать между пределами минимизации роли государства («ночного сторожа») и пределами его вмешательства, прежде всего в экономическую и социальную жизнь, между режимом либеральной демократии и государством социальной демократии. Современные развитые государства (старой демократии) отдают предпочтение последнему.

Демократизация проявляется здесь как закономерность, вырастает в подготовленных к ней условиях, привычных для населения отношений собственности и экономического мышления; в условиях стабильного законодательства, законности и надежности юридических механизмов защиты прав; в условиях давно сформировавшейся правокультурной среды. Демократизация протекает как эволюционный процесс без серьезных социальных конфликтов и потрясений.

Наряду с успехами демократических преобразований в странах с устоявшейся базой и традициями демократии, обнаруживаются издержки, противоречия, а то и неудачи предпринимаемых попыток. Это обусловливается наличием ряда факторов, сдерживающих процесс демократизации, возводящих препятствия и завалы на пути реализации демократических принципов и ценностей. Ряд из них имеют общий характер, обусловленный трудностями роста молодых демократий. На другие накладывается отпечаток национальная, конфессиональная, континентально-географическая и другая специфика. Среди общих трудностей следует видеть.

А. Отсутствие развитого гражданского общества и его инфраструктур (форм, институтов), способного, с одной стороны, формировать конкурентно способную рыночную экономическую среду, а также социальную основу и опору (средний класс) государства, демократии; с другой – выразить и защитить перед лицом государства консолидированную волю и интересы социальных слоев и групп интересов населения страны. В этом своем качестве гражданское общество способно создать условия для исполнения государством своего главного назначения – приводить его к согласию, равновесию, прогрессу через использование многоплановых правовых средств. Не случайно термины гражданское и правовое общество используются как синонимы.

Б. Незрелость либо отсутствие политической системности. Даже если складывается многопартийность в политической системе переходного общества, то действующие политические партии возникают при отсутствии соответствующей социальной основы и действуют без видимых попыток представить реальную структуру потребностей и социальных интересов. Всякое стремление сформировать двухпартийную систему западного образца наталкивается на неготовность политического спектра придать социально-

¹⁶ См.: Проблемы общей теории права и государства / под ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2002. – С. 705.

демократическую направленность программам блока левых партий, преодолеть корпоративно-бюрократический контекст в деятельности партии власти. Почти отсутствует в этих условиях ориентация на принципы парламентаризма и конституционности и, наоборот, возобладает личностно-ориентированный подход. Это не может не сказываться в настоящем и будущем на выборах в органы высшей власти Российской Федерации, субъектов федерации, органы местного самоуправления.

В. В бюрократической системе власти при наличии формальной системы разделения властей возобладают исполнительные ее структуры. Тенденция бюрократизации берет начало от перераспределения собственности и власти в начале 90-х годов между партийно-государственной номенклатурой и молодым слоем аппаратчиков, пришедших на волне идеологии и практики переустройства общества. Амбициозность и либерализм последних нередко выливались в конфликты на грани гражданской войны (ваучеризация, обвальная либерализация рынка, танковая атака Белого дома и др.). В свою очередь, старая номенклатура предпринимает ряд попыток реставрации советского строя вплоть до насильственного отстранения от власти законно избранного Президента СССР и развязывания путча.

Противоречия между старой и новой бюрократией с течением времени стали преодолеваются в рамках парламентской работы, в связи с безусловно высоким авторитетом ушедшего и вновь избранного президентов РФ и пропрезидентской позицией большинства политических сил. Остается тем не менее актуальным вопрос о связи государственной деятельности и бизнеса, связи бюрократических и криминальных структур, коррумпированности государственного аппарата. Все это создает препятствия и завалы на пути демократизации, с преодолением которых связаны сегодня успехи или неудачи в освоении демократических ценностей. В большей или меньшей степени это относится ко всем странам, ставшим на путь демократизации, но есть и специфические трудности и препятствия на этом пути в странах на постсоветском пространстве, в странах арабского мира и др.

Список литературы

- 1) История политических и правовых учений. Хрестоматия. Сост. и ред. Демиденко Г.Г. и Борисов Г.А. – Белгород, 1999.
- 2) Хермет, Г. Культура и демократия / Г. Хермет. – Париж, 1993.
- 3) Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права / М. И. Марченко. – М., 2001.
- 4) Мамут, Л. С. Демократия и правовое государство в России: проблемы становления / Л. С. Мамут // Государство и право. – 2006. – № 12.
- 5) Загальна теорія держави і права. – Харків, 2002.
- 6) Эбзеев, Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционная обязанность / Б.С. Эбзеев. – М.: «Норма», 2007.
- 7) Четвернин, В.А. Демократическое конституционное государство. Введение в теорию / В.А. Четвернин. – М., 1993.
- 8) Аузан, А. Спрос на демократию / А. Аузан // Новая газета. – №6 (1324) – 30.01. 2008 г.
- 9) Костиков, В. Какая демократия России по карману? / В. Костиков // Аргументы и факты. – 2004. – № 47.
- 10) Проблемы теории государства и права / под ред. М.Н. Марченко – М.: Юрист, 2001.
- 11) Шампетер, Джозеф А. Капитализм, социализм и демократия / А. Джозеф Шампетер. – Нью-Йорк: Харпер, 1947 (2-е издание) – Гл. 21.
- 12) Тальмон, Ж. Происхождение тоталитарной демократии / Ж. Тальмон. – Париж: Кальман Леви, 1966.
- 13) Хантингтон, С. Авторитарная политика в современном обществе / С. Хантингтон, С.Н. Мур. – Нью-Йорк, 1970.
- 14) Линц, Дж. Идеологии, партийные системы / Дж. Линц. – Хельсинки, 1964.
- 15) Даль, Р. Энциклопедия Блакуела о политических институтах / Р. Даль. – Оксфорд: Блакуелл, 1987.
- 16) Проблемы общей теории права и государства / под ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2002.

DEMOCRACY AS THE PHENOMENON OF A STATE-LEGAL LIFE: FORMATION PROBLEMS IN THE TRANSITIVE SOCIETY

G.A. BORISOV

*Belgorod
State
University*

*e-mail:
Borisov@bsu.edu.ru*

In article democracy is interpreted as the state-legal phenomenon. The attention on institutional and the remedial party of democracy, signs and concept are formulated. The essence of democracy is found out in principles – common to all civilizations and special. The Structurally-organizational component of democracy reveals in connection with the analysis of its forms and institutes.

Key words: democracy, the state, the state form, a mode of realization of the power, the democracy form, democracy institutes, a civil society.